

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Краснодар

20 декабря 2024 года

Краснодарский краевой суд в составе:
председательствующего
при ведении протокола помощником судьи
с участием прокурора
адвоката
адвоката

Лопушанской В.М.
Евдокимовой Н.В.
Тарабрина А.О.,
Плужного Д.А.,
Капцовой М.В.

рассмотрел в открытом судебном заседании материалы уголовного дела по апелляционной жалобе адвоката Плужного Д.А., действующего в интересах обвиняемой [REDACTED] по апелляционной жалобе адвоката Желтухиной И.В., действующей в интересах обвиняемого [REDACTED] на постановление Центрального районного суда г. Сочи от 25 октября 2024 года, которым уголовное дело в отношении [REDACTED]

[REDACTED] в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, [REDACTED]

[REDACTED] в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ возвращено прокурору Центрального района г. Сочи в порядке ст. 237 УПК РФ.

Заслушав доклад председательствующего по делу судьи, изложившего обстоятельства дела, доводы апелляционных жалоб, мнение адвокатов, поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение прокурора, полагавшего постановление подлежащим оставлению без изменения, суд апелляционной инстанции

УСТАНОВИЛ:

Уголовное дело в отношении [REDACTED] и [REDACTED] обвиняемых в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, поступило в Центральный районный суд Краснодарского края для рассмотрения по существу.

Постановлением Центрального районного суда г. Сочи от 25 октября 2024 года уголовное дело в отношении [REDACTED] и [REDACTED] возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения допущенных нарушений при составлении обвинительного заключения, препятствующих рассмотрению уголовного дела на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Суд указал, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора. Из фабулы предъявленного обвинения по преступлению, связанному с фальсификацией доказательств в рамках гражданского дела,

рассматриваемого Центральным районным судом г. Сочи № 2-819/2013, невозможно установить где, когда и при каких обстоятельствах у обвиняемых сформировался преступный умысел, направленный на фальсификацию доказательств в рамках указанного дела, не конкретизированы роли каждого из обвиняемых в совершении указанного преступления. При этом, как следует из предъявленного доказательства вынесенное на основании фальсифицированного доказательства определение об утверждении мирового соглашения также учитывалось Центральным районным судом г. Сочи при вынесении решения по гражданскому делу № 2-3768/2047 и апелляционного определения Краснодарского краевого суда по делу № 33-4142/18. Таким образом, следователь указывает на наличие у подсудимых умысла на фальсификацию доказательств по гражданскому делу, ранее рассмотренному Центральным районным судом г. Сочи, на что прямо указано в обвинительном заключении, а не по гражданскому делу № 2-3768/2017 (33-4142/18), где при вынесении своих решений судьи исследовали определение Центрального районного суда г. Сочи от 26.03.2013 года, которое не обжаловано и вступило в законную силу и на момент рассмотрения уголовного дела в суде не отменено. Указал, что не описаны цели и мотивы предоставления указанного в обвинении доказательства. Считает, что в обвинительном заключении имеются противоречия в части описания преступной роли [ ] при фальсификации доказательств по гражданскому делу рассматриваемого в Центральном районном суде г. Сочи № 2-819/2013 и фактически выполненными им действиями, составляющими объективную сторону состава преступления. Также суд проанализировал доказательства по делу - заключение эксперта № 2021/Ю02-18П от 27.03.2021 года, согласно которого расписка от имени [ ], выполненная рукописным текстом, не соответствует дате фактического составления расписки. Указал, что суд принял решение об исключении данного доказательства как недопустимого, а решение о назначении повторной судебно-технической экспертизы не принималось судом, поскольку отсутствует возможность ее проведения.

В апелляционной жалобе адвокат Плужный Д.А., действующий в интересах обвиняемого [ ] с постановлением не согласен, считает его незаконным и подлежащим отмене. Указывает, что преступление по ч. 1 ст. 303 УК РФ считается оконченным с момента предоставления суду фальсифицированного доказательства, в диспозиции этой статьи нет сведений, указывающих на обстоятельства формирования умысла на фальсификацию доказательств, в связи с чем, формирование умысла не имеет значение для вынесения приговора. Полагает, что выводы суда об отсутствии в обвинительном заключении описания конкретной роли каждого из обвиняемых не соответствуют обстоятельствам дела. Считает, что обвинение, изложенное в обвинительном заключении [ ] и [ ], содержит сведения о роли каждого

обвиняемого. Обращает внимание суда, что из обвинительного заключения следует, что действия соучастников охватывались единым умыслом, направленным на получение определения об утверждении мирового соглашения, а значит факт участия [REDACTED] в качестве ответчика по делу № 2-819/2013 не имел значения для правильной оценки его действий на предмет наличия в них объективной стороны вмененного преступления. Полагает, что отсутствие в обвинительном заключении сведений о цели и мотиве предоставления в гражданские дела №№ 2-3768/2017, 33-4142/18 определения об утверждении мирового соглашения не является препятствием, исключающим постановление по делу итогового решения, так как в обвинительном заключении не указано, что [REDACTED] и [REDACTED] предоставляли в указанные дела определение об утверждении мирового соглашения. Указывает, что текст обвинения, описывающий действия обвиняемых, связанных с гражданским делом № 2-819/2013, относится к фальсификации доказательств только по этому делу и не может распространяться на события, не связанные с вмененным обвиняемым эпизодом. Считает, что судом не учтено нужно ли давать уголовно-правовую оценку действиям обвиняемых на предмет их причастности к исследованию судами в делах 2-3768/2017 и 33-4142/18 определения об утверждении мирового соглашения, если следственный орган и прокуратура не признали их общественно опасными в установленном законом порядке. Указывает, что признание судом первой инстанции заключения Плетеня О.И. № 2021/02-18П от 27.03.2021 недопустимым доказательством не является обстоятельством, исключающим вынесение приговора или иного судебного решения. Указывает, что для обвинения [REDACTED] в совершении в совершении фальсификаций по делу № 2-819/2013 необходимо располагать сведениями о совершении последних действий, направленных на неправильное рассмотрение и разрешение иска, то есть на вынесение судом решения, основанного на ложных доказательствах. Однако [REDACTED] вменяется деяние, направленное не на рассмотрение и разрешение иска, а на утверждение мирового соглашения с прекращением производства по делу на основании ст. 220 ГПК РФ, когда суд доказательств сторон исследовать не обязан, потому что спор в этом случае по существу не разрешается. Считает, что [REDACTED] подлежит оправданию на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УК РФ в связи с отсутствием в ее действиях объекта преступления. Обращает внимание суда, что единственным доказательством, подтверждающим факт изготовления расписки задним числом, являлась экспертиза Плетеня О.И. № 2021/02-18П от 27.03.2021 года, которая 05.09.2024 года признана судом недопустимым доказательством. Обращает внимание суда, что следователем не указано, почему сведения об обязательствах [REDACTED] перед [REDACTED] на сумму [REDACTED] рублей являются недостоверными, тогда как именно эта сумма указана в договоре купли-продажи. В обвинительном заключении не указано, что побудило [REDACTED] совершить криминальные

действия, направленные на получение определения об утверждении мирового соглашения по делу 2-819/2013, которое должно быть вынесено на основании подложного доказательства. Считает, что отсутствие в обвинительном заключении этих сведений свидетельствует об отсутствии у [ ] мотива для совершения фальсификации доказательств, что исключает наличие у нее умысла на получение определения об утверждении мирового соглашения, вынесенного на основании недостоверных сведений. Просит постановление Центрального районного суда г. Сочи от 25.10.2024 года отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение.

В апелляционной жалобе адвокат Желтухина И.В., действующая в интересах обвиняемого [ ] с постановлением не согласна, считает его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене. Полагает, что суд в своем постановлении не конкретизировал, какие неустраняемые нарушения имеются в обвинительном заключении в отношении [ ] и [ ], исключающие принятие решения по существу дела. Указывает, что в обвинительном заключении приведен список доказательств стороны обвинения, в связи с чем, признание одного доказательства недопустимым не влечет невозможность вынесения приговора по существу настоящего уголовного дела. Полагает, что является противоречивым удовлетворение судом ходатайства государственного обвинителя о направлении запросов в экспертные учреждения Министерства юстиции РФ и системы МВД РФ не предмет получения дополнительных доказательств, а именно для назначения повторной экспертизы при наличии в уголовном деле экспертного заключения ФБУ КЛСЭ Минюста России № 04376/5-1/3.2 от 22.11.2021 года, проведенной специалистом Фаткиной Е.В., которая указала, что установить давность написания текстов на расписке [ ] невозможно вследствие большого срока их исполнения, а при допросе пояснила, что в Министерстве юстиции РФ не имеется научных и обоснованных методик для установления давности создания реквизитов документа с таким сроком. Считает, что данное экспертное заключение является достаточным для разрешения дела. Полагает, что суд самоустранился от принятия решения на основании имеющихся в его производстве всех материалов уголовного дела. Также не согласна с сохранением ее подзащитному меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Просит постановление Центрального районного суда г. Сочи от 25.10.2024 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в ином составе суда. Отменить меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в отношении [ ]

Проверив представленные материалы уголовного дела, доводы апелляционных жалоб, заслушав участников процесса, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело

прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом в случаях, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основании данного обвинительного заключения.

По смыслу ч. 1 ст. 237 УПК РФ во взаимосвязи со ст. ст. 220, 221 УПК РФ, возвращение уголовного дела прокурору в случае нарушения требований уголовно-процессуального кодекса при составлении обвинительного заключения может иметь место по ходатайству стороны или инициативе самого суда, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при подтверждении нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных на досудебных стадиях, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства.

Исходя из положений ст. 237 УПК РФ, а также разъяснений, содержащихся в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 года № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» при решении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, указанным в ст. 237 УПК РФ, под допущенными при составлении обвинительного заключения, нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения положений, изложенных в ст.ст. 220, 225, ч.ч. 1-2 ст. 226.7 УПК РФ, которые служат препятствием для рассмотрения судом уголовного дела по существу и принятия законного, обоснованного и справедливого решения.

Вышеуказанных нарушений закона в ходе предварительного следствия допущено не было.

Согласно постановления Конституционного суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П и определения Конституционного суда Российской Федерации от 22 апреля 2005 г. № 197-О основанием для возвращения уголовного дела прокурору являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные следователем или прокурором, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения. Подобные нарушения требований УПК РФ в досудебном производстве, которые не могут быть устранены в судебном заседании, исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости, свидетельствуют, в том числе о несоответствии обвинительного заключения требованиям УПК РФ.

Изложенные в постановлении суда первой инстанции выводы о невозможности вынесения итогового решения по делу на основании имеющегося обвинительного заключения, о его несоответствии требованиям ст. 220 УПК РФ, опровергаются материалами уголовного дела, из которого следует, что в обвинительном заключении указаны существо обвинения, место и время совершения преступления, его

160

способы, мотивы, цели, последствия, и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, а также перечень доказательств, подтверждающих обвинение и доказательств, на которые ссылается сторона защиты.

Так, выводы суда о не установлении следствием времени и места возникновения преступного умысла у подсудимых, не нашел своего подтверждения, поскольку из обвинительного заключения следует, что умысел на совершение преступления у [ ] и [ ] возник в январе 2012 года и это время установлено во взаимосвязи с началом выполнения объективной стороны преступления. Как следует из обвинительного заключения умысел на совершение преступления у [ ] возник в неустановленном месте, что не исключает преступности деяния и позволяло суду первой инстанции принять по делу судебное решение. Также суд апелляционной инстанции считает несостоятельным вывод суда первой инстанции об отсутствии цели совершения преступления, так согласно обвинительного заключения фальсификация доказательств по гражданскому делу совершена с целью заключения мирового соглашения, предметом которого являлся мнимый возврат [ ] денежных средств в сумме [ ] рублей [ ]

Вывод суда об отсутствии в обвинительном заключении цели и мотива совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, суд апелляционной инстанции считает необоснованным, поскольку мотив является обязательным признаком преступления лишь только в случае, если законодатель вводит его в состав конкретного преступного деяния в качестве необходимого условия уголовной ответственности. Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ не содержит указание на мотив преступления, как на обязательный элемент состава преступления, его не указание не исключает преступности деяния и не препятствует рассмотрению уголовного дела.

Кроме того, суд апелляционной инстанции считает необоснованным вывод суда о неконкретизированности ролей обвиняемых и наличии противоречий в части описания преступной роли [ ] при фальсификации доказательств по гражданскому делу рассматриваемого в Центральном районном суде г. Сочи № 2-819/2013, поскольку в обвинительном заключении описана объективная сторона преступления каждого обвиняемого, описана их взаимосвязь, как обвиняемых, действующих в составе группы лиц.

Ранее судом уже принималось решение о возвращении дела прокурору по аналогичным основаниям, которое решением Краснодарского краевого суда было отменено как необоснованное с указанием аналогичных доводов.

Признание недопустимым одного из доказательств по делу не может являться основанием для возвращения уголовного дела прокурору.

При таких обстоятельствах, принятое по данному делу

постановление нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем оно подлежит отмене как вынесенное с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, а уголовное дело передаче в суд первой инстанции на новое рассмотрение в ином составе суда, в ходе которого суду первой инстанции следует устранить указанные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, принять законное, обоснованное и справедливое решение по делу.

С учетом обстоятельств, которые послужили основанием для отмены постановления, исходя из тяжести предъявленного [REDACTED] и [REDACTED] обвинения, фактических обстоятельств и данных о их личности, суд апелляционной инстанции полагает необходимым избрать в отношении [REDACTED] и [REDACTED] меру пресечения в виде обязательства о явке.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.22, 389.28, 389.33 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

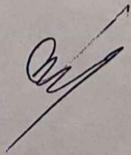
Постановление Центрального районного суда г. Сочи от 25 октября 2024 года, которым уголовное дело в отношении [REDACTED] в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, [REDACTED] в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ возвращено прокурору Центрального района г. Сочи в порядке ст. 237 УПК РФ - отменить.

Уголовное дело в отношении [REDACTED] направить на новое судебное разбирательство в тот же суд, в ином составе суда со стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Избрать в отношении [REDACTED] и [REDACTED] меру пресечения в виде обязательства о явке.

Апелляционное постановление может быть обжаловано в кассационном порядке в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции в течение 6 месяцев со дня провозглашения, а обвиняемым, содержащимся под стражей, в тот же срок с момента вручения копии постановления. Обвиняемый вправе ходатайствовать об участии в рассмотрении дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий

В.М. Лопушанская